

Отечественной войны: «дети» лучше вспоминают санитарные условия жизни, «подростки» — досуг, а «взрослые» — хозяйственную деятельность.

Источники

1. Архив ЛИК БГПУ. Материалы ИЭЭ 2005 г. (Шелаболихинский р-н, с. Ново-Обинцево). Кассета № 121. Панова Анна Фатеевна, 1922 г. р.
2. Архив ЛИК БГПУ. Материалы ИЭЭ 2005 г. (Шелаболихинский р-н, с. Макарово). Кассета № 80. Гребнева Евдокия Федоровна, 1926 г. р.
3. Архив ЛИК БГПУ. Материалы ИЭЭ 2005 г. (Шелаболихинский р-н, с. Иня). Кассета № 94. Карпов Владимир Семенович, 1937 г. р.
4. Архив ЛИК БГПУ. Материалы ИЭЭ 2005 г. (Шелаболихинский р-н, с. Иня). Пройдакова Нина Ивановна, 1936 г. р.,
5. Архив ЛИК БГПУ. Материалы ИЭЭ 2005 г. (Шелаболихинский р-н, с. Ново-Обинцево) Петухова Валентина Филимоновна, 1927 г. р.
6. Архив ЛИК БГПУ. Материалы ИЭЭ 2005 г. (Шелаболихинский р-н, с. Ново-Обинцево) Мартынова Екатерина Константиновна, 1920 г. р.

Е. В. Гальских

Перспективы изучения повседневной истории горожан в советскую эпоху по устным источникам (на примере истории семей татар)

Научно-исследовательский проект «Этническая мозаика Барнаула», связанный с изучением истории и культуры народов Барнаула, и сбор устных источников по этой тематике позволяет определить некоторые возможные перспективы изучения и городской этнографии, и более широких исторических тем.

Работа в городе отличается своей спецификой: прежде всего большей закрытостью людей, их нежеланием раскрывать свою семейную историю, этнические корни перед профессионально заинтересованными людьми. Возникает некоторая настороженность, боязнь публикации какой-то негативной информации. Так отреагировали при попытке установить контакты представители казахской и алтайской общин. Но есть и другие примеры: руководители татарской культурной автономии с пониманием отнеслись к целям и задачам проекта, проявили большую заинтересованность в его результатах. Эта автономия существует уже более десяти лет, ведет большую общественную и культурную работу среди татарского народа, издает газету «Алтайские татары». Они подготовили для нас списки татар г. Барнаула, определили наиболее интересных информаторов, а также координаторов работы.

Осенью 2005 г. нами было проведено пять интервью, по результатам которых уже можно сделать некоторые наблюдения и выводы.

Интервью проводилось с информаторами 1920–1930-х г. р., почти все они родились уже здесь, в Барнауле, а потому плохо помнят историю переселения своих предков. Но семейная память сохранила главную причину переезда — *голод*. Из-за голода, охватившего Поволжье в 1900 г., приехали в Барнаул бабушка и дедушка Амины **Габайдулловны** Захитовой (Бикмайкиной), 1922 г. р. Голод 1921 г. заставил переселиться в Алтайский край в Косихинский район, с. Кантошино, родителей Амины Ярулловны Панченко (Хамидулиной), 1930 г. р., — выходцев из д. Яруллы Казанской губернии. Голод 1930–1933 гг. явился причиной переезда из Москвы в Барнаул к родственникам семьи Софьи Сабировны Рахимовой, 1931 г. р.

В связи с голодом возникают многие исторические сюжеты.

В 1921–1922 гг. умерли от голода и болезней первая жена отца и муж матери А. Я. Панченко, которых они очень любили. В свое время отец украл любимую девушку по ее согласию из родительского дома. А мама вопреки воле родителей убежала к любимому (надо отметить, это было исключением из правил). От первых браков остались дети, надо было выживать, и сердобольные соседи позаботились об обоих: привели мать Амины к ее отцу и сказали: «Вот, тебе, Ярулла, жена». Так появилась новая семья, родились общие дети (шесть человек) — в 1930 г. Амина Ярулловна.

В 1930–1931 гг. голод переживали и барнаульские семьи. А. Г. Захитова вспоминает, как в соседнем доме умирала от голода мать шестерых детей, русская женщина, и ее мама-татарка пыталась спасти ее, подкармливая лепешками из жмыха.

Детство Амины Бикмайкиной пришлось на 1920-е гг. — *годы нэпа*. Она хорошо помнит своего отца — удачливого коммерсанта, торговавшего галантерейными товарами. В семейном альбоме сохранились фотографии этого периода, свидетельствующие о зажиточности дома: кашемировые и шелковые платья жены и сестры хозяина, костюм-«тройку» коммерсанта, модные наряды детей. Дом был хлебосольным, собирал в праздничные дни до 30 гостей (на ул. Анатолия, 55). К праздникам готовились, украшая стол всевозможными яствами. Интересно, что русских и татарских друзей приглашали отдельно, но исключительно из-за языкового барьера: в своем кругу татары предпочитали говорить на родном языке.

В 1929 г. нэп закончился, Габайдулла прекратил торговлю, потому что, как объясняет Амина Габайдулловна, резко повысили налоги, торговать стало невыгодно. Но предприимчивый татарин вступил в *артель однолошадников* и смог безбедно обеспечить свою семью, держа при этом еще и свое хозяйство (корову, двух коз, индюков, лошадь).

Семья А. Г. Захитовой. Фото из семейного архива. 1910 г.

Одним из ярких и трагических сюжетов может стать, конечно, *тема репрессий*. Так, в 1938 г. отца Амины Габайдулловны арестовали по 58-й статье, обвинив в посещении мечети, а через полгода расстреляли. Семью выгнали из дома, Амину исключили из школы. Могли ли тогда простые люди противостоять системе, как выстраивались их взаимоотноше-

Семья А. Г. Захитовой-Бикмайкиной. Фото из семейного архива. 1928 г.

ния с властью? Рассказ А. Г. Захитовой подтверждает, что могли. Спасала взаимовыручка. Одна соседка, русская женщина, сообщила семье, что налоги на дом продолжают приходить в их почтовый ящик, другая, судья по профессии, составила заявление в органы ОХО НКВД о незаконности выселения семьи Бикмайкиных. И дом им вернули. Еще один сосед позаботился об Амине, устроив ее на курсы счетоводов, а потом в артель «Скороход», где она выросла впоследствии до начальника планового отдела.

А вот с. Кантошино Косихинского района, где жила семья Хамидулиных и еще 20 татарских семей, волна репрессий обошла стороной. В их деревне никто не пострадал, несмотря на то, что отец, окончив еще до революции медресе, фактически исполнял обязанности муллы, иронически относился к собраниям, даже сочинял частушки по этому поводу.

Тема войны неизменно звучит в каждом рассказе информаторов.

Семья Бикмайкиных, оставшись во время войны без кормильца, не бедствовала. Мама устроилась поваром в детский сад, Амина уже работала товароведом, возглавляла отдел снабжения в «Многопромсоюзе»,

А. Г. Захитова (Бикмайкина).
Фото 1975 г.

выполнявшем спецзадание для фронта. Но горе еще раз полоснуло их. В 1943 г. под Сталинградом погиб брат Амины, добровольцем ушедший на фронт. Похоронка на мужа пришла ее сестре. А вслед за этим умерли две ее маленькие дочки, 3 и 1,5 лет. Сестра ослепла от горя.

В семье Хамидулиных на фронте погиб муж сестры Амины, братья остались живы. Но выживать приходилось с трудом, семья была самой бедной в деревне. Из-за голода приходилось пропускать занятия в школе, не было обуви. Как только снег растает, ребятишки бегали босиком, лапти носить стеснялись. «У одного школьника появились ботиночки, — вспоминает А. Я. Панченко, — так военрук приказал

ему „разбуться“, чтобы не оттоптать ноги другим». Первые ботинки достались Амине, когда американцы оказали гуманитарную помощь СССР и она дошла до их села. В доме не было постельного белья, спали летом на полу, зимой на полотах, укрываясь дерюжками. Но родители прививали детям любовь к спорту: в доме были шашки, лыжи, коньки и даже самая дорогая вещь — велосипед.

Описание *повседневной жизни*, быта каждой исторической эпохи — сегодня одно из самых перспективных направлений в исторической науке. В этой связи может быть затронута тема *медицинского обслуживания* населения в разные исторические периоды. Так, в 1920-е гг. в зажиточной семье Бикмайкиных у жены была своя акушерка. В 1924 г., когда наконец-то родился долгожданный мальчик — седьмой по счету ребенок, муж попросил врачей сделать так, чтобы жена больше не рожала. В то же время еще достаточно высокой была детская смертность: у Бикмайкиных из семерых детей в раннем детстве умерли четверо.

Одной из интересных тем может быть тема *развития образования и школы*, пионерской, комсомольской организаций в советский период. На примере семейных историй можно проследить: как менялся обра-

зовательный уровень от поколения к поколению, какое влияние школа, советская идеология оказывали на формирование будущей личности. Так, отец А. Г. Захитовой (1883 г. р.), был совершенно неграмотным, мама (1894 г. р.) умела читать только по-арабски. Их дети уже окончили семилетнюю школу и получили среднее специальное образование: одна дочь окончила платный акушерско-фельдшерский техникум, другая – курсы счетоводов. Что касается их внуков, то они имеют высшее техническое образование.

Интересно, что Амина Габайдулловна один год училась, как она говорит, в «аспиринской» школе (скорее всего школа эсперанто), где обучение шло на латинском языке. Но учитель постоянно бил вертлявую девочку линейкой по рукам, и отец перевел ее в обычную школу (первую образцовую).

У А. Я. Панченко мама была неграмотной, отец окончил арабскую школу – медресе, сама Амина – 7 классов и педагогическое училище, один ее сын – медицинский институт, другой – радиотехнический техникум, внуки имеют высшее образование. Амина Ярулловна воспомина-

А. Я. Панченко (Хамидулина). Фото 2005 г.

ет, что большое влияние на нее оказала учительница начальной школы, которая научила их правильно говорить и правильно мыслить.

Будучи верующими людьми, татары не запрещали своим детям вступать в пионерскую и комсомольскую организации. Говорили: «Как течет река жизни, дети, так вы по ней и идите». Амина знала, что отцу не нравится ее красный галстук, и она из уважения к нему дома его прятала. Но так увлеклась пионерским движением, что после окончания педучилища несколько лет работала пионерской вожатой, была награждена значком «Лучший вожатый ЦК комсомола».

Отдельным сюжетом может стать *трудовая биография*, отношение к труду в советскую эпоху каждого из информаторов, или *история организации, учреждения*, где они работали. А. Г. Захитова вспоминает, что когда ее в 22 года назначили управляющей крупной снабженческой организацией «Многопромсоюз», она от перенапряжения сил стала разговаривать во сне. Работая затем в крайпотребсоюзе, А. Г. Захитова была неоднократно награждена медалями, почетными грамотами. За успехи в труде знаком «Отличник народного образования» награждена А. Я. Панченко. Это поколение очень гордится своими трудовыми успехами, своей созидательной деятельностью. Амина Ярулловна Панченко, например, и сегодня, в свои 75 лет, занимается патриотическим воспитанием школьников 10–11-х классов в своей школе в пос. Южном, рассказывая детям о *трудовых подвигах и буднях* поколения 1950–1970-х гг.

Очень интересные материалы мы получили непосредственно по *истории татарской семьи*: создание семьи, количество детей в семье (людность семьи), внутрисемейные отношения, положение женщины в семье.

Все информаторы отмечают, что традиционно в татарских семьях родители выбирали жениха или невесту своим детям без их согласия, предварительно познакомившись с их семьями. И только самые передовые (как, например, мама А. Я. Панченко) осмеливались убежать из дома и выйти за любимого человека либо «умыкали» приглянувшуюся невесту, но не всегда даже по ее согласию – как отец А. Г. Захитовой. Подговорил Габайдулла свою сестру пригласить девушку в гости, напоил ее чаем, уложил спать и уже сонную привез к себе в дом. Ответила бы она ему отказом в присутствии своих отца и братьев – лишился бы Габайдулла головы. Но пожалела его Галяме и прожила с ним всю жизнь.

В советское время молодые татары в основном сами выбирали свою будущую «половину». Появились смешанные браки, заключенные по любви. Так, Амина Хамидулина вышла замуж за русского – Василия Панченко, несмотря на неодобрение этого брака ее матерью. А вот Ами-

на Бикмайкина, чтобы угодить маме, вышла замуж за татарина Аляма Захитова, практически не зная его. Современное же поколение татарских молодых людей (дети и внуки информаторов) в Барнауле принимают самостоятельные решения, это уже в основном смешанные браки, в которых не делается акцент на национальности.

Внутрисемейные отношения в татарской семье строились на подчинении старшим и уважении к ним: матери, отцу, старшим братьям и сестрам. С. С. Рахимова отмечает это даже как особенность национального характера татар, в отличие от русских. *Положение женщины в семье* было скорее партнерским, мужа относились к женам с уважением, полностью доверяя им ведение хозяйства, финансовых дел, воспитание детей. Так, С. С. Рахимова считает, что в их доме главой семьи была мама; ее слово, распоряжения были для всех законом. У А. Г. Бикмайкиной главой семьи был, по ее мнению, отец. Но финансами распоряжалась мама, она же торговала вместо него в лавке во время его служебных командировок. Очень уважительными были отношения между отцом и матерью в семье А. Я. Хамидулиной, где каждый старался сделать для другого максимум возможного. В свою очередь, жены поддерживали авторитет отца в семье.

Вообще, *история женской судьбы*, повседневной жизни женщины, женский взгляд на общественное и политическое развитие страны, участие женщин в исторических событиях – то, что сегодня называется *гендерным направлением* в исторических исследованиях, – является очень актуальным.

Сохранение национального самосознания, языка, веры, особенности этнопсихологии, национальной культуры – этот уже собственно этнографический сюжет освещался нашими информаторами достаточно ярко. Все они гордятся своей нацией, хорошо знают татарский язык, правда, только разговорный, и научили языку своих детей (внуки языка уже не знают, поскольку растут в смешанных семьях), все они люди верующие, исполняют мусульманские обряды. Большинство татар, чтобы приспособиться к русскоговорящей среде, особенно в советское время, когда, по меткому выражению С. С. Рахимовой, «не было национальностей, а был советский человек», давали себе и своим родителям русские имена: так, Амину Габайдуловну звали среди русских Ниной Андреевной, ее маму Галяме – Галей и т. д. Но были и такие, кто не хотел менять своего родного имени. Среди них Амина Ярулловна Панченко. В детстве ребяташки звали ее Зиной, но став взрослой, она стала отстаивать чувство собственного достоинства, что проявилось и в ее решении называться исключительно Аминой Ярулловной. Работая учитель-

ницей начальных классов, она писала на доске свое труднопроизносимое для детей отчество и разучивала его с ними по слогам.

Среди традиционных обрядов, описанных информаторами, наиболее полно были освещены похоронный и свадебный. К сожалению, условия городской жизни мало способствовали сохранению в татарских семьях предметов национальной одежды, особенностей быта, но память, фотографии запечатлели целый ряд деталей, по которым можно воссоздать особенности национальной культуры татар, проживавших и проживающих в Барнауле. А вот национальная кухня, ее рецепты по-прежнему передаются из поколения в поколения.

В целом на основе проделанной работы можно заключить, что изучение повседневной жизни горожан, их семейных историй, различных исторических тем и сюжетов является очень перспективным направлением для сектора устной истории Барнаульского педуниверситета.

Т. А. Гориявчева

Национально-культурная автономия татар Барнаула: история создания и деятельность (по устно-историческим источникам 2005 г.)

В рамках межвузовской программы «Народы Алтая: история и культура»¹ в 2005 г. сотрудниками и студентами исторического факультета проводились исследования по истории образования национально-культурной автономии татар (НКАТ) г. Барнаула. В октябре-ноябре 2005 г. были опрошены люди, стоящие у истоков образования НКАТ и члены татарской общины — Зуфар Латыпов, Акзам Мусин, Амина Ярулловна Панченко. С помощью Закира Закиевича Сагитова и Софьи Сабировны Рахимовой были установлены контакты с татарами Барнаула, собран материал по этническим традициям татар, их возрождению и сохранению. Для работы с информаторами были подготовлены вопросники (авторы — канд. ист. наук Е. В. Гальских и Б. Б. Пушкарев).

Автором в ходе устноисторических исследований был собран материал по истории образования НКАТ. Работа с информаторами показала, что в настоящее время бурно идет процесс консолидации представителей разных народов, увеличивается интерес к своей культуре, растет национальное самосознание, поэтому данная тема в настоящее время весьма актуальна. Вместе с тем опрос информаторов выявил много спорных вопросов и проблем, которые будут решаться при дальнейшем изучении НКАТ.

¹ Руководитель — д-р ист. наук Т. К. Щеглова.